

Хотя у Бекхэма была недвижимость в Лондоне и Манчестере, он все же купил роскошный особняк в окрестностях Ноттингема после того, как подписал контракт с командой Forest. В течение полугода он оставался пустым, а теперь, наконец, был заполнен людьми.

В нем поселились его жена, дети и помощники, что сделало изначально холодный и жизнерадостный особняк живым.

Это было 10 августа. Виктория была занята на солнечной кухне еще до того, как Бекхэм встал.

Когда Бекхэм проснулся, он не стал сразу вставать с постели, чтобы умыться. Какое-то время он терялся в мыслях.

Он был в лесной команде полтора месяца. Он переехал в город и прожил в нем более десяти дней. Но он все еще был немного дезориентирован и чувствовал себя так, как будто он все еще в "Реале Мадрид", когда вставал каждое утро.

Завтра был первый раунд соревнований в Премьер-лиге в новом сезоне. Он вернулся через четыре года, и он действительно не знал, как описать это ощущение.

Бекхэм потер лицо обеими руками, когда услышал крик Виктории снизу. Он выпрыгнул из своей большой кровати и пошел умываться.

Он был уже не игроком "Реала", не игроком "Манчестер Юнайтед", а игроком "Ноттингем Форест".

За время его отсутствия на арене английской Премьер-лиги произошло много изменений. Кто бы мог подумать, что Ноттингемский лес внезапно поднимется в 2003 году? Команда Forest все еще боролась в первом дивизионе Футбольной лиги - теперь известном как Чемпионат Английской футбольной лиги - и никто не слышал о Тони Твэйне. В "Манчестер Юнайтед" все оставалось по-прежнему, но люди изменились. Ван Нистелруа, Рой Кин, Ники Батт и Фил Невилл ушли. Только Райан Гиггс и Гэри Невилл из изначального класса 92-х все еще были в Манчестер Юнайтед. А как же остальные? Они были разбросаны среди команд Премьер-лиги. В новом сезоне ему неизбежно придется соревноваться со своими бывшими хорошими друзьями. Также было неизбежно, что ему придется соревноваться с "Манчестер Юнайтед".

Если бы игра проходила на стадионе "Сити Гранд", то все было бы хорошо. Если бы ему пришлось вернуться в "Олд Траффорд", как бы к нему отнеслись болельщики?

Наверное, ему стоит спросить Рууда, который уже вернулся в "Олд Траффорд" и играл от имени команды "Лес". Он должен был иметь соответствующий опыт.

□□□□

Твена разбудил крик Шенайи рядом с ухом. Он похлопал Шенайю по голове, как будто прихлопнул будильник, и Шенайя тут же перестала кричать.

"Этот будильник довольно умный..." Твен пробормотал, когда сидел в постели. У него была привычка спать только в нижнем белье, а не в пижаме. Так как он долго жил с Шенайей, они оба привыкли к этому. Шенайя не чувствовала себя неловко, когда Твен сидел на кровати с обнаженным туловищем.

"Быстро вставай. Я приготовила тебе завтрак в бразильском стиле!" Она отскочила и убежала.

Твен умылся в ванной наверху в нижнем белье, а потом оделся, прежде чем спуститься вниз. Газету положили на диван, а не на стол.

Шенайя не любила, когда Твен читал газеты во время еды. Ее отец делал то же самое, что и ее отец, что заставляло ее постоянно жаловаться на то, что это обычная проблема для мужчин. Пока она была в Ноттингеме, она использовала возможность рано вставать и готовить завтрак для Твена, класть газету на диван, а затем наблюдать за ней во время еды.

Кулинарные навыки Шенайи совсем не улучшились. Твен уже говорил раньше, что ее готовка была не очень хорошей, и она ответила, что это потому, что британская еда была не очень вкусной. Сегодняшний бразильский завтрак также имел уникальный вкус. Улучшилась толерантность желудка Твена. Он не чувствовал, что ее еда была плохая на вкус. Просто вкус был немного странным.

С тех пор, как Шенайя вызвался готовить завтрак для Твена, у него появилась еще одна причина читать газеты за обеденным столом - как отвлекающий маневр.

Трюк не сработал, потому что Шенайя был очень строг. Более того, Твен знал, что чтение во время еды не является хорошей привычкой. Этому его неоднократно учили родители, когда он был ребенком. Это было как обычное мытье рук до и после еды.

"У вас нет никаких заданий?" Так как ему не разрешалось отвлекать внимание, читая газеты, он просто общался с Шенайей.

Шенайя покачала головой в ответ. "Я отказался бы от них, если бы они были."

"Эй, ты начал учиться вести себя как большая шишка в юном возрасте." Твен смеялся.

"Даже если я не буду сейчас ходить на подиумные шоу, у меня достаточно денег, чтобы не беспокоиться о своих расходах в течение года." Шенайя стучала ложкой по кофейной чашке перед ней. "После подписания соглашений с крупным бизнесом, я перестала работать на многих мелких и не относящихся к делу подиумных шоу."

"Утром я еду в Ливерпуль и у меня нет времени проводить с тобой. Что ты собираешься делать?"

"Я тоже поеду в Ливерпуль!" Шенайя подняла руки и напугала Твена.

"Не пойми меня неправильно. Я не поеду с тобой и твоей командой. Я попрошу господина Фазалья пойти со мной по магазинам... А ещё я посмотрю игру! Я решил, что пока у меня нет задания, я буду смотреть все ваши выездные игры в прямом эфире!"

Твен был еще более встревожен.

Шенайя не была обычной молодой девушкой. Она была раскаленной супермоделью по всей Европе, а ее печатная реклама часто появлялась в самых оживленных коммерческих районах больших городов. Ее телевизионные рекламы шли одна за другой на крупных телеканалах. Даже обычные люди, которые не знали об индустрии моды, видели ее лицо. С таким человеком, который приехал вместе со своей командой... разве СМИ не были бы счастливы? Самым продвинутым развитием Англии была не их Премьер-Лига, а папарацци...

Он очень хотел надеть суровое лицо и сказать "нет", но, если подумать, Шенайя была еще ребенком. Она отказалась от почти всех увлечений, которыми должен был обладать ребенок для работы моделью. Ее детство проводилось в различных тренировочных комнатах. Теперь, когда у нее были деньги и статус, ей больше не нужно было постоянно быть в движении и изнурять себя ради средств к существованию. Что плохого в том, чтобы веселиться? Это компенсировало потерянное детство.

"Тогда тебе нужно остерегаться папарацци", предупредил Твен. "Английские СМИ не похожи на другие страны".

Шенайя закатила глаза, потом укусила чайную ложку и радостно улыбнулась, когда кивнула. "Не волнуйся, дядя Тони. У меня большой опыт."

Твен чувствовал себя успокоенным и продолжал есть. Он сделал несколько укусов и внезапно поднял голову, чтобы посмотреть на Шенайю. "Будь осторожен".

Шенайя замерла, затем улыбнулась и кивнула.

□□□□

"Джордж, во сколько встреча команды?" София убрала столовые приборы, только что использованные на кухне.

Вуд собрал рюкзак в его комнате и высунул голову, чтобы ответить, когда услышал голос матери. "Десять тридцать".

Яркий солнечный свет проникал сквозь окна под углом и распространялся по рукам и рюкзаку Джорджа, что делало его немного теплым.

Когда он вышел из спальни с рюкзаком, его мать вышла из кухни. "Ты сейчас уходишь, Джордж?"

Вуд посмотрел на мелкие бусины пота на лбу матери, а потом положил рюкзак на пол. "Нет, я не тороплюсь, мам."

Он прошел мимо Софии и пошел прямо на кухню. Он начал брать на себя незавершенную рутинную работу своей матери.

"Эй, положи это. Я сделаю это." София быстро развернулась, чтобы взять тарелку из руки Вуда.

Вуд не слушал слов матери. Он держал Софию позади себя с широкой спиной и охранял тарелки в руках и в кухонной раковине перед ним так же, как он боксировал, чтобы охранять мяч на поле.

София знала, что не сможет убедить упрямого Вуда. Она также была рада видеть, как сын помогал ей с работой по дому.

Она стояла сбоку и смотрела.

"Джордж".

"Хмм?"

"Скажи мне правду, у тебя есть девушка? Большой звездный игрок вроде тебя, должно быть, очень популярен, да?" София со смехом сказала.

Однако, Вуд крепко покачал головой. "Нет, мам."

"Найди хорошую девушку, Джордж. Это хорошее время, чтобы влюбиться, когда ты молод".

Она не ожидала, что Вуд снова покачает головой. "Я не хочу искать..."

"Почему?" София была немного удивлена.

"Просто приятно иметь тебя, мам."

София не могла не посмеяться. "Глупый мальчик, девушка станет твоей женой в будущем и будет сопровождать тебя до конца твоей жизни. Как я могу это сделать?"

Вуд на мгновение замолчал, потом опустил голову и пробормотал: "Прежде чем... что, я просто останусь с тобой, мам".

Когда она услышала ответ, что София могла сделать, кроме как улыбнуться? Она не знала, хорошо это или плохо для матери и сына быть так близко, но она не могла сопровождать Вуд до конца их жизни. Он должен был найти девушку. Даже если он не женился, он должен был понять, что такое романтика.

В сердце у нее было слово, которое она не осмеливалась произнести. Каждый раз, когда она упоминала о смерти, Джордж врывался в ярость, смотрел на свою мать и запрещал ей произносить это слово.

Однако, плохое здоровье его матери было фактом. Даже если Лесной клуб оплачивал ее операцию, сломанное тело все равно было сломано, в отличие от замены части в машине. Как бы Джордж справился сам после смерти матери?

Она мягко обняла Вуда сзади и прижала лицо к широкой и крепкой спине Вуда.

"Джордж, Джордж, мой глупый мальчик." Она бормотала низким голосом.

□□□□

"Гарет, почему ты все еще бездельничаешь?!"

За дверью обычного дома с красной черепицей на крыше в ярком солнечном свете стоял крепкий и короткий мужчина средних лет. Он просто поднял голову и закричал в сторону верхнего этажа. Он многократно с нетерпением смотрел на часы.

"Ты начал собирать рюкзак полчаса назад, а внизу тебя все еще нет! Что у тебя там? Атомная бомба? Карабин? Или куча дисков "Оазис"?"

"Иду! Иду!"

Звуки шагов исходили с лестницы внутри дома.

"Прощай, мама."

"Прощай, сынок."

Был звук поцелуя.

Дверь перед мужчиной открылась. Высокий молодой человек высунул голову. Мужчина, стоявший у двери, схватил рюкзак, чтобы вытащить его, и застегнул рюкзак на молнию без объяснения причин.

"О, черт..." Он стонал. "Солнцезащитный крем, гель для волос, зеркало, расческа... Почему бы тебе просто не принести пакет гигиенических салфеток? Ты..." Твердый мужчина посмотрел на внешность своего сына и замер на мгновение. Потом он гневно схватил солнечные очки с лица сына.

"Ты профессиональный футболист, а не красавчик! Посмотри на свои волосы, твёрдые, как стальные иглы. Ты собираешься убивать игроков противника на поле? Сколько геля для волос ты использовал?" Ему пришлось протянуть руку помощи, чтобы сгладить волосы сына, но сын ловко уклонился от него.

"Привет, пап. Мне понадобилось много времени, чтобы получить эту причёску!" Маленькая обезьянка, Гарет Бейл, ссорился недовольно.

"Ты делал это последний час?" Человек прозвучал сердито.

"Ты только что сказал, что прошло полчаса", - осторожно протестовал Бейл.

"Заткнись!" Человек пристально посмотрел на своего сына. "Не думай, что теперь, когда у тебя есть европейский титул, ты можешь говорить в ответ! Говорю тебе, даже если ты получишь Кубок мира, ты все равно будешь моим сыном!"

"Да, да, да..." Бэйл покорно кивнул головой.

"Сколько раз я тебе говорил? Ты профессиональный футболист и должен сконцентрировать свою энергию на том, как усердно тренироваться, чтобы улучшить свои способности, а не на личном уходе... Глядя на вашу внешность, все подумают, что вы какая-то фанатка, которая поклоняется звезде симпатичного мальчика. Кто будет относиться к тебе как к футболисту? Время и энергия людей ограничены. Когда вы вкладываете слишком много энергии в ваш внешний вид, у вас не останется достаточно энергии для тренировок и соревнований. Вы еще молоды и вам предстоит долгий путь. Разве вы не смотрели на Джорджа больше всего? Посмотрите на него, когда он когда-нибудь так заботился о своем имидже? Он всегда самый трудолюбивый игрок, ты должна учиться у него..." Отец Бейла снова начал свои длинные лекции. Его губы стреляли безостановочно, как будто это пулемет Гэтлинга. Плевки, летящие перед Бейлом, заставили его посмотреть вверх в страхе, что слюна отца приземлится на его волосы.

Действие привлекло более интенсивный "огонь" со стороны его отца. "Что ты делаешь? Ты закатываешь на меня глаза? Ты недоволен моими словами! Как ты думаешь, почему мы сдали

наш дом в Кардиффе и переехали в Ноттингем? Это все для тебя, Бэйл! Почему твоя голова опущена? Посмотри мне в глаза!"

Бэйл поднял голову в отставку. "Папа, если ты будешь продолжать говорить, нам придется самим ехать в Ливерпуль."

Тем временем, голос его матери зазвонил изнутри. "Дорогая, ты еще не уехала?"

"Ах..." Твердый мужчина поднял запястье, чтобы посмотреть на часы. Они действительно задерживались достаточно долго. Но чья вина в том, что они задержались? Он посмотрел на сына и направился к машине, припаркованной на обочине. "Ты потратил час на то, чтобы поправить волосы, что займет всего тридцать секунд на поле."

"Прошло всего полчаса, папа..."

"Заткнись и садись!" Твердый мужчина сильно ударил дверь машины. "Если тебя заменят в середине игры из-за плохого выступления, берегись, потому что я разберусь с тобой, когда ты вернешься!"

"Папа, стартовый список ещё не опубликован..." Бейл открыл дверь машины и вошел до того, как напомнил отцу.

"Заткнись! Мой сын, должно быть, в стартовом составе! Гарет Бейл - гений! Гарантирую вам, что итальянец не сможет приспособиться к темпам игры и погоде здесь, плюс еда. Он отправится домой после сезона!"

"Но есть еще Лейтон..."

"Ну, он хороший парень, но что касается таланта... он не так хорош, как ты!" Его отец обернулся и улыбнулся Бэйлу. Потом он повернулся назад, чтобы завести машину.

"Пристегни ремень безопасности, сынок. Мы торопимся!"

Серебристо-серый Форд вылетел, как дикая лошадь, в сопровождении рева мотора.

□□□□

Твен стоял рядом с красным автобусом с руками за спиной и солнечными очками на лице. Свет солнца позволял ему носить солнечные очки с уверенностью, так как никто втайне не осуждал его за то, что он притворялся, что выглядит прохладным.

Глубоко вспотев, Керслейк за дверью автобуса, проверял посещаемость. Данн уже был в автобусе и наслаждался кондиционером, не обращая внимания на дела снаружи.

С тех пор как Данн был повышен до помощника менеджера Первой команды, Керслаке отвечал за тривиальные вопросы и за вопросы, связанные с игроками. Он должен был собирать данные о выступлениях каждого игрока в играх; сообщать о количестве желтых карточек на каждом игроке и о том, можно ли их удалить в следующей игре; следить за ситуацией в команде во время тренировок... В его обязанности также входило проверять посещаемость команды во время сборки.

Работа Данна была проще. Он отвечал за инструктаж игроков один на один относительно тактики и заданий на игры.

"Только Джордж Вуд и Гарет Бейл еще не пришли". Керслайк дважды проверил, а затем обратился к Твэйну с обновлением.

Твен кивнул. Двое мужчин продолжали ждать на солнце.

Вскоре перед ним появился Вуд. Он прибежал с сумкой на спине. Как только он увидел автобус и двух мужчин, стоящих за дверью автобуса, он ускорил свой темп, как будто это был его последний спринт в беге на 10 000 метров. Это был его особый способ разогрева.

Дерево, как ветер, бросилось к двум вагонам и остановилось. Твен посмотрел на него и на промокшую мокрую футболку на его теле. "У тебя все еще есть чистая одежда в сумке?"

Дерево кивнуло. После игры была еще одна смена одежды.

"Сними это и переоденься". Твен указал на мокрую футболку.

Дерево повиновалось и сняло рубашку, показав свои твердые мышцы. Он снял чистую футболку из рюкзака, как будто вокруг никого не было, а потом переоделся.

"Очень хорошо. Будь осторожен, чтобы не простудиться. А теперь поднимайся." Твен указал на дверь автобуса.

После того, как Вуд сел в автобус, он поприветствовал товарищей по команде и сел на свое место.

Твен и Керслейк продолжали ждать последнего человека - Гарета Бейла.

Солнце кипело утром в середине августа, что могло раздражать людей, пекших на солнце. Однако оба вагона стояли у автобуса под жарким солнцем, не испытывая никакого нетерпения

на лицах.

Пронзительный звук тормозов и рев моторов доносился с дороги впереди, а затем на солнце сверкал серебристый "Форд", устремляющийся в сторону всех с потрясающим дрейфом. Керслейк, который не был одет в солнцезащитные очки, прищурился, когда мимо проезжала машина.

Твен свистел. "Отец, который любит хвастаться".

У Бейла не было собственной машины, поэтому его всегда вел отец, когда он приезжал на тренировочную базу. Все были не чужими для серебряного Форда.

Маленькая машина снова дрейфовала перед автобусом, чтобы сделать красивую остановку. Дверь автомобиля еще не открылась, и голос отца Бейла был слышен. "Послушайте, мы не опоздали! Я говорил тебе верить в мастерство отца, твой отец был бывшим гонщиком картов. Я стал гонщиком Формулы-1 не только потому, что гонялся за твоей мамой. Это была действительно потеря для мира Формулы 1, а также удача Михаэля Шумахера!"

Твен и Керслейк не могли не смеяться. Они все помнили время, когда крепкий человек приехал в Ноттингемский лес со своим сыном, чтобы подписать контракт, и как он так любил выпендриваться и был настолько уверен в себе, что они привыкли к этому. Так было четыре года назад, и так было и четыре года спустя. Вполне вероятно, что он останется таким и в течение следующих четырех лет и гораздо больше.

Бейл выпал из машины, так как его ноги стали мягкими, и он едва мог нормально стоять.

"Папа, если я плохо играю, то это потому, что я сел на твои американские горки... Меня сейчас стошнит..."

Обратив внимание на скоростную машину, игроки собрались возле двери автобуса и засмеялись.

Тогда Бейл заметил, что все были там и поспешно пошатнулся, когда переехал.

"Босс..." Он осторожно поздоровался, опасаясь, что босс накажет его. Похоже, он опоздал.

Твен кивнул и не собирался его наказывать. "Садись в автобус".

Бейл вздохнул с облегчением. Как только он наступил на первый шаг, снова зазвонил дьявольский голос Твена. "Твоего стартового места больше нет, маленькая обезьянка".

Те товарищи по команде, которые стояли сбоку, чтобы посмотреть шоу, засмеялись, когда

увидели шок на лице Бейла.

Посреди смеха товарищей по команде, Бейл сел в автобус, выглядя жалко.

Керслейк последовал за ним и запрыгнул в автобус, но Твена остановил ревнивый старший Бейл. "Привет, Тони."

"В чем дело, мистер Бейл?" Твен повернулся и посмотрел на него.

Коротышка и крепкий мужчина подошел к Твэину и прошептал ему на ухо: "Дай ему шанс, Тони". Он тоже не хотел опаздывать. Именно мой всплеск вызвал задержку. Это моя вина..."

Твен прервал его улыбкой. "Если он будет хорошо играть, у него будет шанс, мистер Бейл."

Этот ответ не удовлетворил старшего Бейла. Но он не осмелился выразить свое недовольство, поэтому он только пробормотал: "Вы не позволите ему играть". Как он может играть?"

Твен похлопал его по плечу и засмеялся. "Просто подождите дома и посмотрите телевизор, мистер Бейл." Потом он повернулся и прыгнул в автобус. Дверь автобуса медленно закрылась за ним.

"Ребята". Глядя на игроков, которые вернулись на свои места, Твен поднял руки. "Это первая игра нового сезона, и мы едем в Ливерпуль с титулом чемпиона Европы." Он подметает взгляд и машет руками вниз. "Не облажайся для меня!"

С середины июля до середины августа был самый жаркий период в году, а середина августа - последние пару дней. В Англии было солнечно. Солнце светило на протяжении тысяч миль. Дорога впереди оказалась туманной под палящим жарким солнцем.

Именно в такую погоду красный автобус Ноттингемского леса медленно выехал из ворот Уилфордской тренировочной базы и направился на север.

Светлое лето еще не закончилось, но огненный новый сезон уже начался.

□□□□

Примечание:

Большой список команды Ноттингемского леса на новый сезон (26 игроков):

Вратари: Эдвин ван дер Сар (1), Игорь Акинфеев (12), Дейл Робертс (25).

Защитники: Лейтон Бейнс (22), Гарет Бейл (2), Паскаль Чимбонда (3), Сунь Джихай (21), Жерар Пикке (5), Винсент Компани (33), Пепе (6), Уэс Морган (30), Роберто Айала (4), Рафинья (14), Фабио Гроссо (28).

Полузащитники: Джордж Вуд (13), Мартин Петров (8), Рафаэль ван дер Ваарт (23), Крис Коммонз (20), Аарон Леннон (17), Фрэнк Рибери (7), Стив Сидвелл (26), Дэвид Бекхэм (24).

Забастовщики: Фредди Иствуд (11), Никлас Бендтнер (9), Рууд ван Нистелруа (10), Андрей Аршавин (18).

<http://tl.rulate.ru/book/15747/1033936>